МИГМЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ – ИМЕННО ОН НАЗЫВАЕТСЯ ЖИЗНЬ!

Цикл публикаций о людях, оставивших яркий след в истории нашего предприятия, продолжает очерк о Георгии Арнопольском. Он работал заместителем начальника нефтепромыслового управления «Мегионнефть», а с 1979 года по 1981-ый «стоял у руля» предприятия.

Личность яркая, неординарная, талантливая... Георгий Арнопольский – словно «звезда, что сорвалась и падает», у которой «есть только миг, ослепительный миг». Он, как искра, озарившая небо, навсегда остается в памяти.

Стоять у истоков – это непросто

2 апреля 1964 года Георгий Самуилович Арнопольский приехал в Нижневартовск с олним чемоланом вешей. Ему предстояло все начинать с нуля, решать вопросы добычи, обеспечения жильем, техникой, оборудованием. - писал в своих мемуарах первопроходен Павел Ходовен. - Поэтому 4 апреля Георгий Самуилович начал свою работу с посещения Мегионской нефтеразведочной экспедиции, так как только там мог получить реальную помощь. В своих расчетах он не ошибся. Начальник МНРЭ Владимир Алексеевич Абазаров выделил нефтепромыслу вагончик и печатную машинку, а главное – четыре 8-квартирных дома из деревянного бруса. Обещал помочь техникой, оборудованием, материалами.

На следующий день Арнопольский встретился с секретарями райкома партии Леонидом Вячеславовичем Аскариным и Александром Ивановичем Исыповым. После этого местные власти обратились к населению Нижневартовска с призывом принять нефтяников на временное жительство. Квартирная плата была установлена в размере 10 рублей в месяц, то есть довольно

товке нефтепромысловых объектов к пробной эксплуатации».

В первые месяцы существования управления его немногочисленный, но очень крепкий коллектив практически круглосуточно трудился, создавая надежную базу для будущего. Нефтяники успешно справлялись с разгрузкой барж и складированием материальных ценностей, завезенных в период навигации 1964 года. «Ночь. По Оби идет «сало», на рейде кричат теплоходы, спещашие увести баржи. Мы выгружаем кирпич. брусчатые дома, огромные дизель-электростанции. - вспоминал Георгий Арнопольский. - Трудятся все: женщины и подростки, рабочие и конторские служащие, весь аппарат райкома и исполкома. У крановшика от усталости на рычаг машины падает голова, уже нет у людей сил поднимать и в который раз цеплять лопнувший буксир. С секретарем райкома КПСС Леонидом Аскариным, с трудом передвигая ноги, идем за TDOCOM»...

На пути к успехам

К концу 1964 года задача, поставленная перед НПУ «Мегионнефть» была выполнена. В период навигации было отправлено на



«Главный инженер Георгий Арнопольский был человеком с прямым характером и горячим темпераментом. Решения принимал быстро, мгновенно оценивал ситуацию»

скромная, но многие жители вошли в положение и согласились. Таким образом, острота жилищной проблемы на первых порах была снята. Прибывавшие нефтяники селились в домах, выделенных МНРЭ, и участников.

Все они, едва обустроившись, немедленно включались в работу. Разгружали баржи, расчищали площадки под хранение грузов, создавали минимальные условия для вновь прибывших. Одновременно вместе с геологоразведчиками они участвовали в подгонефтеперерабатывающий завод 73 тысячи тонн нефти. В процессе пробной эксплуатации пяти разведочных скважин произведены промысловые и гидродинамические исследования, необходимые для подсчета запасов нефти, составления технологической схемы разработки и проекта обустройства Мегионского месторождения.

Построен товарный парк в Мегионе, автотранспортный цех, электроцех и строительный участок. Сформирован аппарат нефтепромыслового управления, который



Арнопольский не умел жить в полсилы, работать в пол-оборота, любить в полсердца...

на первых порах размещался в «красном уголке» рыбзавода.

В первом номере газеты «Ленинское знамя» от 1.01.1965 г. в статье «Захватывающие перспективы» главный инженер НПУ «Мегионнефть» Георгий Арнопольский писал: «Минувший год внес большие изменения в жизнь северных районов Тюменской области. Уже первые десятки тысяч тонн нефти, добытые из недр Мегионского месторождения, переработаны на Омском НПЗ. В это большое дело внесли свой трудовой вклад нефтяники, прибывшие в район весной минувшего года.

План по добыче нефти нашим управлением выполнен на 185 процентов. Значительно перевыполнен план строительных работ. Меньше чем за полгода там, где стояла сплошная тайга, вырос целый поселок с двухэтажными домами, магазинами, столовой. Быстрыми темпами идет строительство культурно-бытовых объектов.

Сейчас наш коллектив насчитывает 360 человек. В большинстве — это энтузиасты своего дела, такие, как операторы М.Х. Хакимов, М.В. Юленков, водители И.Ф. Сивилькаев и И.И. Слободнюк, электрики Я.Я. Прадеин, Б.М. Курманалиев и М.Н. Назимов.

Большие перспективы развития нефтепромыслового управления на 1965 год. В настоящее время широким фронтом развернулось строительство нефтепроводов и резервуарного парка по постоянной схеме эксплуатации Мегионского месторождения. Это позволит промысловикам в наступившем году в два-три раза увеличить добычу нефти.

Средства, выделенные государством на капитальное строительство в 1965 году, в десять раз превышают затраты прошлого года. По планам в 1965 году нефтяники должны получить от строителей двенадцать тысяч квадратных метров жилья, детские сады и ясли, промтоварный и продовольственный магазины и много других объектов.

Предусматривается строительство промышленных баз, дорог, водопроводов, электрических линий. Встречая Новый год, коллектив нашего управления полон сил и энтузиазма. Он готов сделать все, чтобы получившаяся в минувшем году нефтяная река полнилась».

Талантлив во всем

«Главный инженер Георгий Арнопольский был человеком с открытым и прямым характером, горячим темпераментом. Решения принимал быстро, мгновенно оценивал ситуацию», - характеризовал главного инженера НПУ Павел Ходовец. А супруга Арнапольского - Людмила - в одном из своих интервью рассказывала: «Его кредо - во всем быть первым. Трудился он добросовестно, самоотверженно, я бы сказала - вдохновенно. И в Татарии, и здесь, в Мегионе. Был всегда в окружении людей, особенно к нему тянулась молодежь. Свободного времени почти не было, но как-то его хватало на все. Организовал на нефтепромысле художественную самодеятельность, и сам активно в ней участвовал. В хоре пели почти все мужчины и их жены. На концертах и вечерах отдыха был ведущим. Шутки, пародии, анекдоты сыпались из него, как из рога изобилия. Это было время, когда никто не говорил начальству: мол, создайте нам условия, а потом мы покажем».

В дополнение к портрету Георгия Самуиловича — свидетельство Сергея Дмитриевича Великопольского, работавшего секретарем Нижневартовского горкома партии: «Я познакомился с Арнопольским на молодежном вечере, в День рождения комсомола. Нас с ним пригласил райком ВЛКСМ. Передо мной предстал высокий, статный, красивый мужчина. Черные глаза, черные усы и брови, копна пышных волос. Георгий Самуилович работал тогда главным инженером НГДУ «Мегионнефть». Когда он стал выступать, то буквально заворожил молодежную аудиторию. Таких ораторов, умеющих держать зал в напряжении, в Нижневартовске было немного».

«На 18 должностях»

Так называлась статья Г. Барнева в газете «Ленинское знамя» от 5 сентября 1965 года. Автор писал: «Есть люди, о которых очень сложно писать потому, что их деятельность не укладывается в обычное и понятное всем слово «работа». Об одном таком человеке, главном инженере МПУ «Мегионнефть» мой рассказ

ный вклад в его развитие и навсегда остать-

ся в памяти тех, кто трудился вместе с ним.

О нем не забывают даже через десятки лет. В 2011 году о Георгии Самуиловиче в газете

«Северная звезда», в статье, посвященной

сорокалетию первого в Томской области

районного нефтепроводного управления

«Стрежевой» открытого акционерного об-

щества «Центрсибнефтепровод», писала Та-

тьяна Северская. Вот отрывок из этой пуб-

ликации: «Начальник управления Георгий

В кабинете главного инженера многолюдно. Тут и представитель проектного института, прибывший уточнить проект автотрассы на Сургут, и начальник автотранспортного цеха, вызванный с докладом. Дверь то и дело открывается, люди все идут и идут. Постоянно звонит телефон.

Главный инженер... Чем он только не занимается: от решения важных технических проблем до бытовых вопросов. Удивительно, как можно со всем этим справиться? А Георгий Самуилович при этом еще находит время заниматься рационализаторством.

Недавно Арнопольский получил письмо от своего институтского наставника. Снова ставит вопрос об аспирантуре.

- Ну и что Вы ответили декану? спрашиваю.
- Не согласился. К сорока годам видно будет, а пока здесь поработаю. Вот построим котельную, больницу, а там — на новое место, чтобы «не закисла голова».

...Я не рассказал и сотой доли того, что узнал о главном инженере Арнопольском. Тут и организация драмкружка в Альметьевске, который на смотре самодеятельных коллективов Татарии занял первое место; и слава одного из лучших нефтепромысловых коллективов страны, которой пользовался возглавляемый им участок НПУ «Прикамнефть» в Елабуге; и то, что Георгий Самуилович депутат райсовета... Есть люди, живущие настоящим ради будущего. И к ним относится Георгий Арнопольский».

Инженеррационализатор

Рассказ о первом мегионском нефтянике был бы неполным без упоминания еще одной его важной характеристики: Георгия Самуиловича всегда отличал неординарный подход к делу, он был настоящим рационализатором. Проявилось эта епособность Арнопольского еще во время его работы в «Альметьевнефти».

В той же статье «На восемнадцати должностях» рассказывалось:

«Все началось с того, что к мастеру Ивану Михайловичу Гайдыму зашел вахтенный оператор Георгий Арнопольский и показал ему схему, которая называлась «Автоматизация обслуживания скважин с дистанционным управлением».

Крепко задумался тогда старый мастер над предложением молодого инженера. Дело в том, что на Альметьевских промыслах еще только-только появились электрические лебедки, а тут автоматизация... Автоматизация, когда почти на всех участках операторы вручную включали насосы, откачивающие нефть из мерников, замеряли дебит скважин, делали отбор проб, и, наконец, когда целые научные институты работали над этой проблемой. Работали, но пока сплошь да рядом под «эй, ухнем», операторы крутили ручные лебедки, тяжелыми скрепками очищая стенки скважин от парафина, которым так засорена татарская нефть. Целый институт – и недавний студент... Крепко, очень крепко задумался старый мастер. А потом сказал: «Действуй, внедряй». – и освободил Георгия от вахт... Так появилась в «Альметьевнефти» первая группа по автоматизации.

Летом 1958 года об успешном внедрении автоматики на первом нефтепромысле в «Комсомольской правде» появилась обстоятельная статья. Но к этому времени Георгия Арнопольского уже не было в Альметьевском

Георгий Самуилович отправился осваивать «непаханое поле» нефтяных запасов Среднего Приобъя. Именно при главном инженере Арнопольском в январе 1967 года коллектив «Мегионнефти» добыл миллионную тонну нефти.

Проработав в НПУ до июня 1970 года, Арнопольский был переведен на должность главного инженера НГДУ «Речицанефть» в Белоруссии. Вот как говорил о нем в одном из своих интервью Василий Качур, проработавший в объединении «Белоруснефть» более сорока лет: «На всю жизнь я запомнил главного инженера НГДУ Георгия Арнопольского. Для меня он пример для под-

ражания до сих пор. Мы, молодые специалисты, с ним часто встречались на конкурсах, играх КВН, в экскурсионных поездках. Он интересовался каждым из нас. Работоспособность, компетентность, культура общения этого человека потрясали. Большая черная шевелюра и пышные усы придавали ему солидность руководителя, которых снимали в кино. Работу он начинал с семи часов утра и заканчивал поздно вечером... Помню забавный случай с ним. Приехав на термохимическую установку, Георгий Самуилович зашел в насосную, где из-за изно-



В передаче «От всей души» с известной телеведущей Валентиной Леонтьевой о рабочих буднях мегионских нефтяников Георгий Арнопольский сказал: «В 50-градусную стужу металлоконструкция рассыпалась на груду обломков. Не выдержал металл мороза.

А люди работали...»



Заседание Совета молодых специалистов НПУ «Мегионнефть». В первом ряду Георгий Арнопольский. 1967 год

шенности оборудования через сальниковые уплотнения текла нефть. Грязный деревенский мужичок небольшого роста, машинист насосной станции, носил ее ведрами. Георгий Самуилович хотел отругать мастера, но тот спрятался от греха подальше. Вместо мастера досталось машинисту за бардак. Мужичок молчать не стал и в ответ обозвал главного инженера «усатым тараканом». Арнопольский посмотрел на него... улыбнулся и ушел». Несмотря на «крутой нрав» он был человеком великодушным и с чувством юмора.

В НГДУ «Речицанефть» Георгий Самуилович проявил себя не только как хороший организатор и производственник, но и как рационализатор. Арнопольский — один из главных авторов проекта «Устройство для очистки внутренней поверхности трубопроводов». Патент на это «ноу-хау» был выдан Госкомитетом СССР по делам изобретений и открытий в 1975 году.

Удивительно, но обстоятельства сложились так, что в то время Георгий Самуилович уже был далеко за пределами Белоруссии. В январе 1974 года он был переведен начальником Александровского районного управления магистральных нефтепроводов Центральной Сибири (в поселок городского типа Стрежевой).

Несмотря на недолгий срок, на протяжении которого Арнопольский «стоял у руля» этого предприятия, он сумел внести огром-

с какой-то особой питерской статью и интеллигентностью, уважительно относился к рабочим и трепетно — к молодым специалистам, понимая, что за ними будущее. Но и молодежь безоглядно верила Арнопольскому: грамотный, делом доказавший право на веское слово, Георгий Самуилович за короткий срок создал передовое предприятие, которое работало без сбоев и авралов. Все самое новое и современное, что достигнуто российской наукой в нефтепроводном транспорте, внедрялось здесь, на томском севере».

Жить значит гореть

В мае 1976 года Георгий СамуиловичАрнопольский был переведен в НГДУ «Нижневартовскнефть», где работал начальником технологического отдела по добыче нефти. В 1979-м — возглавил НПУ «Мегионнефть».

На то время нефтепромысловое управление уже занималось перекачкой нефти по нефтепроводу, появилась возможность отказаться от хлопотной и дорогостоящей перевозки баржами. Предприятие эксплуатировало 5 нефтяных месторождений: Мегионское, Ватинское, Аганское, Северо-Покурское, Мыхпайское. В 1979 году было добыто 23,5 миллиона тонн нефти.

В действующем фонде находилась 701 скважина. Но...

«При разработке нефтяных месторождений неизбежно наступает время, когда фонтаны начинают «глохнуть», - писал Павел Ходовец. - Для того, чтобы продолжать добывать «черное золото», в скважины нужно опускать насосы. В 1969 году в «Мегионнефть» «прозвенел первый звонок»: заглохли 6 скважин. Это послужило толчком для перехода на механический способ добычи. Но две бригады ПКРС не могли справиться с возросшим объемом, не имели опыта работы с электропогружными насосными установками; не было ни оборудования, ни квалифицированных специалистов по ремонту и монтажу ЭЦН... Одним словом, выявилось много проблем, решить которые за короткий период было сложно. В 1971 году планировалось добыть механическим способом 140 тыс. тонн, а фактически получилось всего 4,7 тыс. Чтобы изменить ситуацию, стали обучать работе с ЭЦН операторов полземного ремонта скважин, создали специальный участок для профилактики и ремонта насосных установок. Работа по уменьшению фонда простаивающих скважин заметно активизировалась с 1976 года когда на мехдобычу было переведено 28 скважин. Но, тем не менее, неработающий фонд скважин продолжал оставаться большим. К началу 1978 года их было 86, что составляло 27,5 % всего эксплуатационного фонда. Основательно этим вопросом занялись в 1979 году, когда начальником стал Георгий Арнопольский. Только в 1981 году на мехдобычу перевели 338 скважин - почти столько же, как за предшествующие 9

В том же, 1981-м, Георгий Самуилович был переведен начальником технологического отдела производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз».



Страница из трудовой книжки Георгия Арнопольского

Правда, проработал недолго. 27 августа 1983 года его не стало. На сорок восьмом году его сердце не выдержало. В трудовой книжке Арнопольского была сделана последняя запись: «Исключен из списочного

состава в связи со смертью». К этой фразе так и хочется добавить: «Из состава, но не из памяти людей». Все, кто когда-либо был знаком с Георгием Самуиловичем, вспоминают его до сих пор. К примеру, первопроходец, начинавший свой нефтяной путь на Баграсе, заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ Евгений Большагин описывает Арнопольского следующими словами: «Шевелюра на ветру развевается. Плащ - нараспашку, за спиной – винтовка-вертикалка. рядом - большая собака, дог. Нам он чемто Петра I напоминал. Возможно, не столько внешним сходством, сколько решительностью и вспыльчивостью. Правда, Георгий Самуилович как быстро вспыхивал. так же и остывал. Просто очень он переживал за дело. Все очень близко к сердцу принимал. Из-за этого, наверное, рано из жизни ушел. Очень яркий человек был»

Он не умел жить в полсилы, работать в пол-оборота, любить в полсердца... Арнопольский, как в той песне, свою жизнь «спалил за час, и через час большой огонь угас. Но в этот час стало всем теплей».

Ирина БОЙКО. Фото из архива.